

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 155.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 13 (25) ЮНЯ 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Город, безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город, съ доставкою	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Изъгородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разорочка въ платёжъ за годовую экзemplаръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждого мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильямса; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родченка и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Заморбурта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Наваз, Laite et Co. 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при заявленіи о перемѣнѣ адреса, высылать прежній адресъ и 25 коп.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СОВѢТЪ ЧАСТНОЙ, ИМЕНИ

„Лидіи Николаевны Ковальской“

ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ—съ правами гимназіи министерства народнаго просвѣщенія—назначилъ приемные экзамены во всѣ классы этой гимназіи на срокъ отъ 7 по 20 августа, включительно—въ собственномъ помѣщеніи этой гимназіи, на Садово-Куликовской ул., д. № 13. Председатель педагогическаго совѣта директ. гимназіи Н. Сковорода.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 12-го Юня 1881 года.
Жесткая хроника: Харьковское губернское земское собраніе.—Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).
Политическія извѣстія.
Политическія извѣстія: „Южно-Южн.“ изъ Курска, „Южн.“ изъ Новои-Екатеринославля.—Извѣстія изъ газетъ.
Обзоръ газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фелетонъ: 1. Въ дорогахъ, III. (окончаніе).
Д. Дибетровскій. 2. Изъ моего словаря о значеніи кустарныхъ промысловъ въ южн. Россіи, II. Я. Тонина.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

12-ю Юня 1881.

Послѣ замѣчательнаго, во многихъ отношеніяхъ, циркуляра г-на управляющаго министерствомъ народнаго про-

ВЪ ДОРОГѢ.

III.

(Окончаніе).

И вотъ я снова въ дорогѣ. Поднялся на пригорокъ. Дорога пошла ровная, хотыларомъ покати. Версты видать. „Имчики! погоди—закурю. Закуривай и ты.“

— Не курю, баринъ. Такой привычки, Богъ милостивъ—не приобрѣлъ. Лошадки тронулись.

— И хорошо, что такой привычки не приобрѣлъ. Какъ же это случилось? Ты изъ какихъ.

— Изъ дворовыхъ. Если изволите знать покойнаго Бочарова. Кучеромъ у него былъ. Имѣние его перешло потомъ въ Прѣткова, вотъ что изъ горшечниковъ сталъ богачомъ. Одной овцы у него тысячъ десять по степи пасется. А самъ онъ, какъ былъ музикомъ, такъ музикомъ и остался: все изъ подлѣбья на тебя смотришь.

— Какъ же это перешло къ нему имѣніе отъ Бочарова? вѣроятно уже послѣ смерти?

— Куда тамъ послѣ смерти, еще при жизни. А все отъ неустойки. Баринъ былъ добрый, душа человекъ. Хозяйствомъ занимался плохо. Все бывало только на охоту ѣздить. А тутъ время подошло такое... долговъ приобрѣлъ себѣ много... въ такомъ положеніи онъ тутъ сюда... такъ все прахомъ и пошло.

— Ты же какъ устроился на стан-

ціи, что ли, хочешь вѣкъ доживать?

— На станціи я только на время, заработаю рублей 20, да и домой...

— Ты женатъ?

— Какъ же, нельзя безъ этого.

— И дѣти есть?

— И это добро есть—все какъ слѣдуетъ. Живемъ по христіански... въ Бога вѣруемъ...

— Дома какъ же—жена одна, что ли, управляется?

— Нѣтъ! и отецъ дома... Онъ же и—хозяинъ.

— И хозяйство есть?

— Есть—все какъ слѣдуетъ, какъ у людей.

— Ты же сказалъ, что ты изъ дворовыхъ.

— Вотъ видите ли... долго рассказывать!—надо начать съ начала... Отецъ мой у Бочарова былъ ключникомъ, а я тогда—и другіе хлопцы со мною—были пастушками, телятъ пасли. Затѣмъ, какъ я подросъ, взяли меня въ кучера. И любилъ же меня покойникъ, царство ему небесное. Никада бывало безъ меня и не тронется: ни въ поле, ни на охоту. А тутъ воля пошла... приключилось барину разореніе, а намъ дворовымъ сказано—иди на всѣ четыре стороны, куда хочешь. Вотъ и пополь я по людямъ. Сталъ сначала „товаркомъ“. Шатаюсь съ мѣста на мѣсто...

— Что же? выгоды не было?

— Какая же тамъ выгода?—тотъ-ко живешь. Возьмешь 50 рублей, да и

нотью и съ періодическими взрывами ненависти ко всѣмъ необъяснимымъ и въ оппонентамъ, болѣе умственнымъ для какихъ-либо сектаторовъ, чѣмъ для педагоговъ преобразователей. Петрудо также было бы отыскать и указывать историческіе примѣры самыхъ неправо- вильныхъ и натянутыхъ отношеній между нѣкоторыми руководящими органами и лицами и между цѣлыми коллегіями такого состава и значенія въ русскомъ ученомъ и педагогическомъ мірѣ, каковы, напримѣръ, университеты. Бывали даже случаи, что признавались вредною тенденціею самыя законныя и вѣроподобныя заявленія этихъ коллегій въ пользу Высочайше дарованнаго устава, еще неотмененнаго, но уже осужденнаго на погребъ въ канцеляріяхъ преобразователей учебнаго дѣла. Натянутость и невыносимая тяжесть положенія усиливались, далѣе, періодическими нападками на университеты изъ тѣхъ центровъ, откуда черпали и всю свою государственную мудрость, и всѣ свои планы для коренной перестройки учебнаго дѣла воинствовавшіе съ учеными коллегіями преобразователи. Не проходило мѣсяца, чтобы газетами извѣстнаго направленія не выбрасывались цѣлыя потоки словъ съ инсинуациями и съ укоризною противъ якобы повального шарлатанства, противъ лже-учюности жрецовъ знанія безъ науки, противъ мнимаго расцвѣтія юношества зловредными теоріями, анти-государственными учениями и проектами объ устройствѣ кружковъ для нигилистической пропаганды, въ видѣ корпорацій. Во всемъ этомъ не было и слѣдовъ правдивой, трезвой, хотя бы и строгой критики. Напротивъ, здѣсь неугасаемымъ огнемъ горѣла крайне своеобразная злоба, отнимающая способность видѣть недостатки отъ кое-какихъ добрыхъ качествъ, осуждать возможные недочеты и промахи, не поспирая ногами и не заталкивая въ грязь ни дѣйствительныхъ знаній вмѣстѣ съ преданностью университету, ни оказанныхъ заслугъ просвѣщенію, ни искренности стремленій къ усиленію и распространенію пользы отъ этого просвѣщенія. Во всемъ этомъ критиканствѣ, наконецъ, не было никакихъ фактическихъ основаній и данныхъ, такъ какъ, для полнаго опроверженія обвиненій касательно зловредности и анти-государственности учений и цѣлей достаточно было бы взять въ руки любой изъ многочисленныхъ курсовъ, печатныхъ и, особенно—литографированныхъ, которые издуются въ русскихъ университетѣхъ по стенографированному тексту. Напечатаны были также—и асны какъ божій день для каждаго безпристраст-

наго судьи—тѣ мотивы и цѣли, съ которыми органически связаны проекты нѣкоторыхъ университетовъ относительно корпоративнаго устройства общества студентовъ, по примѣру Дерпта и Гельсингфорса.

Повторяемъ: неслучайно то зло, не поддающееся опредѣленію тотъ вредъ, которое фатально слѣдовало за всѣми только что указанными вѣяніями, вліяніями и воздѣйствіями въ недавнюю исторію одной изъ важнѣйшихъ сторонъ нашей отечественной культуры. Но, въ то же время, мы полагаемъ, что лучшее гарантію противъ возврата такой страшной пори въ лѣтописяхъ русской школы послужитъ точное выполнение программы, начертанной барономъ Николаемъ въ его циркулярѣ и утвержденной, въ основныя началахъ и въ цѣляхъ своихъ, результатами личнаго ознакомленія г-на министра на мѣстѣ, и съ дѣломъ, и со всѣми его выполнятелями. Вотъ почему для насъ кажется очень важнымъ событіемъ предпринятое г-мъ министромъ путешествіе, столь удачно начатое рѣшью въ стѣнахъ старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ, а также словами въ преподавателямъ гимназій касательно способствъ и мѣръ въ приложеніи такъ называемой классической системы.

Подобная рѣчи и слова, дѣйствительно, и своевременно и необходимы именно потому, что они вносятъ успокоеніе и духъ единенія въ современное общество, возмущающаго нравственныя авторитеты министерства народнаго просвѣщенія. Думаемъ, что все мыслящее общество извѣстнаго намъ и обширнаго края Россіи отзовется на нихъ съ полнымъ уваженіемъ, довѣріемъ и сочувствіемъ.

Знаемъ напередъ, что каждый русский университетъ, отпущенный по достоинству то отношеніе къ отечественнымъ университетамъ и наукѣ, которое только что означилось съ такою полною опредѣленностью въ рѣчи г-на министра народнаго просвѣщенія къ профессорамъ московскаго университета. Къ рѣчи этой ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣнена укоризна, бывшая периферіею справедливо въ лѣтописяхъ народнаго просвѣщенія, а именно: „кто съѣтъ на общественно нивѣ ненависти и раздоръ, тотъ пожинаетъ нравственную смерть“. Напротивъ, въ рѣчи этой главнымъ образомъ проявляется та живучая и укрѣпляющая сила, которая сама питается уваженіемъ къ исторически возникшимъ учрежденіямъ страны и нравственнымъ довѣріемъ къ честности и достоинству тѣхъ, кто призванъ въ отбѣтственной и важной роли дѣателей въ средѣ подобныхъ учрежденій. Не дай Богъ, если

Нѣсколько словъ о значеніи кустарныхъ промысловъ въ южн. краѣ Россіи.

Острая форма текущаго сельскохозяйственнаго кризиса заставила задуматься въ большей или меньшей степени всѣхъ, не воплѣхъ погрузившихся въ сферу узкихъ и эгоистическихъ интересовъ.

Каждый несъ послѣднюю лепту въ скудную сокровищницу общественнаго сознанія. Каждый силится объяснить неблагопріятныя явленія всеобщаго экономическаго упадка съ своей точки зрѣнія. Всѣ эти попытки не остались въ большинствѣ случаевъ безъ ощутительной пользы на разрѣшеніе предначертанныхъ самымъ ходомъ жизни кропотливыхъ и замысловатыхъ трудныхъ задачъ.

Нельзя не придать особеннаго значенія почти повсемѣстной малоземельности крестьянскихъ надѣловъ, за дорожную цѣну выкупленныхъ у помещиковъ—землевладѣльцевъ, отбывшихъ крестьянамъ при этомъ самыя сомнительныя по своему качеству земельныя участки. Сѣрый людъ, во время освожденія своего, недостаточно руководился экономическими соображеніями, предпочитая имъ столь обольстительную и вождѣльную для всѣхъ духовную и личную юридическую свободу. Нельзя не упомянуть предъ тѣми соображеніями сторонниковъ народа, которые ищутъ спасенія въ крестьянской общинѣ, и устраненіи капиталистичес-

кого строя, въ уменьшеніи чрезмѣрной податной тяготы и проч. и проч.

Высказывались также желанія перестроить нашу народную экономическую жизнь по планамъ разныхъ загранично-европейскихъ доктринъ, но они, по своему пренебреженію стремленіями и духомъ самого народа и его жизни, не могли заслуживать уваженія и выдерживать строгой критики.

Мы, съ своей стороны, не можемъ не выразить крайняго сожалѣнія о томъ, что въ числѣ могущественныхъ социально-экономическихъ факторовъ былъ весьма мало задѣтъ, особенно у насъ на югѣ, вопросъ о кустарной промышленности, плодами которой живутъ и пользуются цѣлыя милліоны народа.

Чтобы объяснить тотъ, сравнительно высшій, въ особенности за послѣдній періодъ времени, экономическій уровень сельскихъ жителей нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній, безжалостно обиженныхъ суровою природою въ отношеніи почвы и климата—этихъ главныхъ двигателей сельскаго „хозяйства“—при сопоставленіи съ губерніями южнаго края, игравшими нѣкогда роль неистощимыхъ житницъ, а въ настоящую минуту сдѣлавшихся „притчей во языцѣхъ“. Едва ли не тѣмъ въ высокой степени развитымъ духомъ промышленнаго характера, который рельефно проявляется въ кустарномъ производствѣ. Чуждая, неприхотливая природа, парализуя своими стихійными силами сельско-хозяйственный трудъ, втолкнула безцеремон-

но всю трудящуюся массу въ пропасть безысходности и въ ней то выработался тотъ промышленный духъ, который сталъ входить въ плоть и кровь нашего сѣвернаго крестьянина.

Южный край, природа котораго до поры до времени щедро дарилъ крестьянина-земледѣльца, отодвинувъ на задній планъ якобы немѣстнаго кустаря, необходимость существованія котораго въ настоящую пору должно опускаться каждому изъ насъ, возмущающимся когда то безмѣрные надежды на неистощимый капиталъ нашей южно-русской природы.

Это ложное, обманутое положеніе черпоземнаго крестьянина заставляетъ, въ данный моментъ, взглянуть съ возможной серьезностью на великое значеніе кустарныхъ, домашнихъ промысловъ, въ которыхъ земледѣлецъ, затрачивая свободное зимнее время, можетъ найти значительный источникъ для покрыванія дефицита въ своемъ ежегодномъ „домашнемъ бюджетѣ“, хронически страдающемъ отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ враговъ въ видѣ жуковъ, гессенскихъ мухъ, саранчи, сусликовъ и др.

Чтобы подтвердить экономическое значеніе кустарныхъ промысловъ, мы скажемъ, достаточно привести одинъ наглядный примѣръ. Слобода Орликъ, староскопскаго уѣзда, съ населеніемъ въ 2,000 ревизскихъ душъ, по уничтоженіи крѣпостнаго права получила въ надѣлъ по 1¼ десятъ земли на душу плохого качества, и въ большинствѣ

югѣ Россіи. Посланіе это, замѣчательное по силѣ и искренности своей, обращаетъ на себя вниманіе какъ очень ясное выраженіе того религиозно-правственнаго движенія въ средѣ евреевъ, которое мы позволимъ себѣ отождествить съ нашимъ русскою штудною.

Несомнѣнно, что существованіе здоровые и честные элементы среди еврейскаго населенія, и что элементы эти могутъ быть очень полезны для будущаго.

Братья евреи!

Каждому изъ васъ, вѣроятно, извѣстно, что для избавленія отъ адски-мучительной зубной боли умѣе всего вырвать больную зубъ съ корнемъ. Но, чтобы при этомъ не ощущать сильной боли, врачи умерщвляютъ нервы...

У насъ, евреевъ, есть нравственныя болѣзни, которыя причиняютъ намъ болѣе горя, муки и страданій, чѣмъ самыя ужасныя физическіе недуги: наши дурныя привычки, которыя глубоко въкоренились въ нашу жизнь.

Вы видѣли, братья мои, какія ужасныя драмы разыгрывались на дняхъ предъ глазами вашими; вы видѣли, какъ безпощадно и какъ гнусно глумились надъ вашимъ добромъ и, главное, надъ вашимъ человѣческимъ достоинствомъ; вы видѣли, какъ въ беззащитны, одиноки, безпомощны и всѣмъ презираемы: никто васъ не пожалѣлъ, никто не протянулъ дружеской руки... Несчастные братья, не думайте, что я имѣю злое намѣреніе расправиться ваши раны только для того, чтобы вызвать новыя острѣе боли; не думайте, что мы сами не больно... Увы мнѣ! мнѣ больно за васъ и больно отъ васъ... Развѣ мое сердце не обливалось кровью, когда я видѣлъ васъ, обиженныхъ, униженныхъ, притѣвляемыхъ, ограбленныхъ и согнанныхъ съ гнѣздовъ своихъ? Развѣ я могъ быть спокойнымъ тогда, когда мои братья, кровь отъ крови моей и плоть отъ плоти—пребывали въ неизбѣрной скорби? Но, что было, то прошло, а о будущемъ подумаемъ, братья. Подумайте—почему васъ никто не уважаетъ, никто не любитъ, никто не жалеетъ. Назвѣсь слои русскаго общества выходяютъ только случаи, чтобы наброситься на васъ, кучество желало бы васъ видѣть растерзанными; а дворянство рукопожатъ вашему паденію. Почему же разные элементы русскаго общества, не имѣющіе—повидимому—никакихъ общихъ интересовъ, съ такимъ единодушіемъ и единомыслиемъ ненавидятъ васъ? Неужели это одна религиозная вражда? Наше сребролюбие, ненавистность, алчность, погоня за наживой, наша завистливость, пронырливость, наше чрезмѣрное це-

по, оказалось, что проволока употреблена в дело как провод в найденным минам совершенно тождественна с найденною в вышеупомянутой квартире.

— „Моск. Тел.“ сообщают из Петербурга, в видь слуха, что, по случаю открытия мина в Екатерининском канале, будет назначено следствие над чинами полиции того участка, в район которого были найдены мины. Известно, что Каменный мост находится в весьма оживленном пункте столицы, где и днем, и ночью действует усиленный надзор полицейской власти, которая не могла, следовательно, игнорировать работы по закладке мины на открытой мосту. Это обстоятельство наводило на мысль о причастности к означенному делу лиц полицейского ведомства, временно находившихся на полицейской службе.

На днях некоторые иностранные газеты сообщили, что русское правительство командировало в Женеву, Лондон, Париж и другие города Европы специальных агентов для наблюдения за русскими эмигрантами. Как сообщают из Петербурга, той же газет, известие это лишено всякого основания. Все подобного рода поручения возлагаются обыкновенно всецело на секретную канцелярию, находящуюся при каждом посольстве за границей.

Из дипломатической сферы Петербурга той же газет пишут, что на днях русской посоль при французской республике, князь Орлов, уведомил наше министерство иностранных дел о приговоре парижского суда исправительной полиции над главным редактором „Citoyen de Paris“, поместившим на столбах своей газеты аполлоию русских нигилистов. Тоже самое было сообщено русскому правительству французским послом при нашем дворе, генералом Шани, прибывшим недавно в Петербург и воспользовавшимся случаем засвидетельствовать еще раз о той симпатии, какую питает в России французское правительство.

„Голос“ телеграфирует: Казань, 9 июня. Сегодня посетил университет министр народного просвещения, барон Николай; он заявил, между прочим, о восстановлении университетского устава 1863 года. София, 8 (20) июня. Генерал Эрпрот, окончив свою задачу, возвратится в Россию в первых числах июля, и только тогда управление болгарским военным министерством примет на себя прибывший в Софию генерал-майор Крылов. До тех же пор генерал Крылов не будет принимать участия в действиях военного министерства. Недавно один из входящих здесь высокопоставленных русских высказался следующим образом: „может быть, в настоящее минуту действия русских офицеров в Болгарии вполне оправдываются тем, что они поступают совершенно согласно желаниям России“. Князя Александра И. совершающего теперь поездку по Болгарии, везде встречают с подлинными восторгами. В некоторых городах раздаются крики: „да здравствует князь“. Население радуются готовые адресы, которые обыкновенно и принимаются потом князем от жителей. Генерал Крылов пользуется здесь хорошо репутацией. Если бы он был здесь ранее, то австрийская и московская реакционная печать не ликовала бы, а истинно-русской печати не было бы повода выдать в уныние. Берлин, 9 (21) июня. Отпуск имперского канцлера продлится, как слышно, полгода. Через несколько дней князь Бисмарк отправится в Киссинген. Триест, 9 (21) июня. В донесениях из Эпира и Фессалии сообщается, что македонское население этих провинций готово оказать сопротивление намеченной греков занять Алабанию. Губернатору Превези, Осману-Нури-паше, предписано не передавать Пунту грекам, а, напротив, укрывать ее с возможной поспешностью и закрыть доступ в превезскую гавань погужением двух торгашей.

Нов. Вр. телеграфирует: София, 9-го (21) июня. Предводитель либеральной партии Цанков на днях отправил телеграмму на имя графа Игнатьева с просьбой, чтобы русские офицеры были освобождены от надзора за выборами депутатов в великое народное собрание и от вмешательства в политическую агитацию. В ответной своей телеграмме граф Игнатьев уведомляет Цанкова, что русское правительство воздерживается от всякого вмешательства во внутренние дела княжества и намерено сохранять нейтральное положение в борьбе болгарских партий. Телеграмма графа Игнатьева опровергает также утверждения Цанкова, будто Россия одобряет политику князя Александра болгарского. Константинополь, 9 (21) июня. Процесс Михата-пашы, обвиняемого за участие в умерщвлении бывшего султана Абдул-Азиса, будет рассматриваться верховным судом. Первое заседание суда назначено 12

(24) июня. Лондон, 9 (21) июня. Министерство Гладстона намерено обратиться к державам с циркулярной нотой по поводу последних событий в Болгарии. Англия сдвигает положительные предложения для того, чтобы болгарский кризис разрешился мирно. София, 9 (21) июня. Здесь упорно держится слух, что Болгария будет занята австрийскими войсками, если князь Александр отретится от престола.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Курск (корреспонденция „Южного Края“). Минувший месяц был у нас так чередой разными, больше или меньше крупными, событиями, весьма резко выдвигавшимися из мирной колеи нашей общественной жизни. Первое место в ряду событий конечно следует отнести отставке нашего губернатора — А. Н. Желнинского. Гордые слухи давно и упорно твердили, что г. Желнинский должен был выйти в отставку. Но как слухам, эти слухи мало кто придавал значения, поэтому они так и остались слухами до получения указа об увольнении в отставку по болезни бывшего губернатора — г. Желнинского, согласно его о том просьбе.

Такой крупный факт в жизни губернского города был встречен весьма хладнокровно: ни глубоких чувств радости ни горьких сожалений. Но как бы там ни было, как граждане города ни говорили о деятельности бывшего губернатора Желнинского, но проводить его из г. Курска служили самым лучшим образом. В день отъезда поминал представителей купечества и мещанства, которые поднесли г. Желнинскому хлеб соль, на станции городской железнодорожной встретил много любивших исправников, становых приставов, а также корпораций: городовых, урядников, пожарной команды всех частей города со всеми своими пожарными инструментами и обозом и приглашенный оркестр военной музыки. Сердечно простившись со всеми и поблагодарив всех урядников и горюх за службу, г. Желнинский, с самими теплыми пожеланиями отъехал из Курска в свое имение, находящееся в орловской губернии.

Передавая за достоверное, что проводы бывшего губернатора — А. Н. Желнинского стоили его почитателям до 20,000 рублей. Такая громадная сумма была издержана лишь на два предмета: на презенты г. Желнинскому и торжественные обеды.

21-го мая лишился себя жизни один из местных ветеранов — прапорщик А. Штальценбург. Причина побудившая доктора на самоубийство, заключается в неудачном устройстве с одним из помещиков торфяного и известкового заводов, вследствие чего понесено было покаянный убыток до 20,000 рублей. В кабинете покойного на стол была найдена собственноручная его записка, писанная карандашом тушью своему Н. Н. Аф-му, в которой он просил его не оставить без внимания его жену с детьми в их дальнейшее существование. Покойный был известен городу как опытный врач и акушер, а потому многие о нем крайне сожалели.

Чем еще в особенности был замечательным прошлым месяцем, так это обильем краж и грабежей не только ночью, но и среди бела дня. В некоторых частях города не совершено было краж и грабежей не только ночью, но и среди бела дня. В некоторых частях города не совершено было краж и грабежей не только ночью, но и среди бела дня. В некоторых частях города не совершено было краж и грабежей не только ночью, но и среди бела дня.

Рядом с этим, чтобы в какой-либо части города не совершено было краж и грабежей не только ночью, но и среди бела дня. В некоторых частях города не совершено было краж и грабежей не только ночью, но и среди бела дня. В некоторых частях города не совершено было краж и грабежей не только ночью, но и среди бела дня.

И без того сильно и, притом,

частые дожди во второй половине минувшего месяца, к концу его, закончились страшными грозами и бурями. 29 числа во время проливного дождя сильным ударом грома убила была в городе одна женщина, и убила в тот самый момент, когда она ставила лампаду перед образом. После убитой осталась семья и дети.

Того же 29 мая открыта у нас курская коренная ярмарка. Конная идет весьма бойко. Приведено много весьма порядочных лошадей. На днях открываются бива. Во всем, другом ярмарка пока тиха, т. е. приезда торговцев и привоза товаров мало заметно.

31 мая к нам прибыл, назначенный исполнять должность курского губернатора — И. А. Зегиневич, и с 1 июня вступил в управление вверенною ему курское губерниею.

— * — * — *

Нобелянский уезд, полт. губ. (корреспонденция „Южного Края“). Как известно, яровые посевы прошли при довольно благоприятной погоде: земля взошла в то время, когда посевы были закончены и шли почти непрерывно всю неделю сряду праздников. Загвозд до 29 мая дождей почти не было; пошли они уже перед Троицей и в настоящее время идут то здесь, то там, ежедневно, а первый и второй день Троицких святок дождь полн не переставал. Тем не менее в настоящем году весна (т. е. часть времени, наиболее влияющая на рост хлебов и трав) не была суха, как в прошлом году: толоки сносы, сносы хлебами даже хороши. В этом году толоки для скота потребовалось почти в 1/3 раза меньше, чем в прошлом; отсюда выиграла сенокосы. Урожай трав не велик: с 7 до 12 коп на десятину (копейка от 5 до 8 пудов); следовательно от 45 до 80 чудов, а по нислам, конечно, больше. Вид на урожай, пока хорошие: озимые хлеба обильны, яровые также, но, уже мистами появились; пока еще они малы и слабы и появились только кое-где, так что масса козель еще не займита его. Кроме этого на ржи есть еще какой то вред, вред незаметный, т. е. пока не воплотился хлебов ни в видь какой-либо муки. Присутствие же его очевидно, потому что рожь в массе кажется будто дыряво (дыряво, как здесь говорят): толоки и притом за рудками исключительно, ободаны снизу (на 2—4 вершка) зерен, некоторые же и сверху будто надкушены; около мист, надкушенных сверху и ободанных снизу побольше и потому рожь на свет кажется непрерывно блыми крапинками, будто дырочками. При самом внимательном осмотре на ржи, кроме обглоданных мист, ничего не было замечено много, но обыкновенные мист, насколько известно, обуславливаем и обдиранием растений не занимаются.

В садах плохо: есть терен, видны кое-где вишни, груши, яблоки. Но гусеница уже успела оголить массу груш, вишен, яблок и слив, и в некоторых деревьях, есть надежда, что и остальные деревья не минутой участи своих соседей: гусеница она маетея массы и там, где она обирается, и еще больше, где ее вовсе не трогали. Слив в этом году превосходны, но за гусеницею: едва ли они вызрют; масса ее нападет и на липы, деревья, особенно дуб и берест.

Третий отрасль сельского хозяйства — птицеводство — также неудачна; но народ считает это хорошим признаком для главной отрасли своей деятельности, хлебопашества. „Птица не плодится, на хлеб урожай будет“, говорят в народе. Прибавляя к этому, сидит в основном извозовый народ, что выходящая неурожай птицеводства есть только лишь основание для поднятия бодрости и энергии народа надеждами на будущее, уже сильно разбитых неудачами прошлых годов, особенно прошлого.

Вся сумма условий (о жук) еще знают очень и очень немногие, а на сад большинство не обращает вовсе никакого внимания; народного благосостояния и разных примет складывается пока так, что все халобором смотрят на будущее с легким сердцем и веселым взором: будущее должно быть горю.

А. З. Слобода Ново-Екатеринославль, купянского уезда (корреспонд. „Южного Края“). Сегодня у нас окончилась Троицкая ярмарка. Еще 30 мая ярмарка была в полном разгаре; на следующий день, т. е. в день Св. Троицы, ожидали, что съезд будет самый громадный, как не тут то было — деду ночь под Троицкие день полн ливень с сильной грозой; в утру гроза утихла, но дождь с бурей продолжался — ярмарка разбавалась. Пыли на скот значительно упали, особенно на овца: овца с ягненок, вместе

прежних 7—8 р., продавалась 3 р. 50 к. — 4 р.; хлеб тоже подешевел: за мшоры пшеничной муки в 2 1/2 — 3 пуда вбсом платили не дороже 3 р.; такая же цена и на ржаной хлеб, в лавках же мук, та и другая, продаются 1 р. 35 к. за пуд. Ярмарка обошлась благополучно, неприятно было лишь то, что наше сельское хозяйство неправильно производит ярмарочный сбор; он должен быть: пишет билет такого содержания: „По сему ярмарку деньги получены с торговца за Троицкую ярмарку. 30 мая, 1881 года“. Далее следует подпись старосты и писаря. Вот с такими то билетами уполномоченные отправляются за сбором. Сколько и с кого взять за то или другое место — предоставляется вбать этим уполномоченным, а как эти деньги записываются на приход общества — про то знает сельское начальство.

В день Св. Троицы, крестьянин слободы Радковских песков, Гравировский, старик лет 60, возвращаясь рано утром с ярмарки домой, в 5 верстах от с. Ново-Екатеринославля, около, так называемого, Медвьяго лба, внезапно умер. Дело было так: у Медвьяго лба Гравировского встретили два дубушки; он пошел подтлеть и что то йл; пахнул во сто от дубушек йл другой крестьянин; не успев дубушки отойти от Гравировского шагов 40, как крестьянин, йхавший назад, увидев, что Гравировский упал; тот к нему, но старик оказался уже мертвым. Дано было знать полиции. При осмотре оказалось, что он йл рыбу и моментально ею подавился.

„Голос“ пишет из Благорода, курской губернии: на днях отравилась расторопкой головкой фосфорной спичек молодая дубушка, дочь богатого помещика Г. Она только в прошлом году окончила курс в институте и никак не могла поступить на высшие женские курсы. По поводу этого самоубийства в городе ходит разнообразное толки.

Той же газет передают из Енисейского уезда, в деревне Обозовки недавно убила и ограблена довольно зажиточная еврейка, а выбит с нею двое детей. Сперва говорили, что это преступление есть следствие той вспышки народной ненависти к евреям, которая произошла в недавних беспорядках; но такое предположение оказалось ошибочным. Разсудившая выяснила, что убила еврейку мастеровой, пришедшей из Енисейграда к родным, живущим в Обозовке, погостить. Убийство совершено им пролетом из корыстных целей. Убийца арестован.

Из Симферополя от 4 июня пишут в „С.-Петерб. Вд.“: в нынешнем году весна здесь весьма запоздала. Хотя деревья и распустились в начале апреля, но для большей частью стоят холодные, дождливые, с постоянными туманами. Эта погода весьма разрушительно отозвалась на фруктовых деревьях и уничтожила не только фрукты, но даже и листья. Сады, которые приносили до 35,000 рублей годового дохода, не дадут врогатно почти ничего; особенно пострадали персики и абрикосы. За то урожай на хлеб и сено обильный, но этого добра в Крыму мало, главный вывозной продукт у нас фрукты. Они и составляют главное богатство местных владельцев. По расказам, урожай фруктов в Турции очень обильный; черешни турецкие появились здесь в начале мая. Что касается общественной жизни, то трудно поверить, как тяжело жить среднему жителю в этой еще полуазиатской стране, среди заолухи. В Крыму вообще хорошо жить только временно, в особенности же в апреле, мае, августе, сентябре и октябре. Во все остальное время года погода стоит отвратительная: сырое и грязь по колено, или постоянные дожди, или невыносимая жара и пыль.

Из Казани „Моск. Тел.“ пишут: в ночь с 4 на 5-е июня, в одном из публичных домов города Казани схвачены политические преступники, в числе коих оказался один офицер. Вот как произошло дело. Ночью явился в публичный дом трое молодых людей, порядочно подкутивших. В публичном доме они продолжали пьянствовать; наконец, они начали сориться, а затвм ссора перешла в драку. Содержательница дома пригласила полицию, которой один из гулящих товарищей заявил, что у него пропасть бумажек на 400 руб. Началась охота, при охоте деньги найдены валившимися в разных углах дома термисом. При этом в кармане одного из кутивших найдено несколько М. „Земля и Воля“. Это дало повод полиции произвести более тщательный обыск, тем более, что один из компании состоял давно под надзором полиции. При дальнейшем расследовании, найдена у

всех компрометирующая переписка, а также обнаружена мстность тайной типографии. Все трое были разубеждены, точас арестованы. Во время ареста несмтнная толпа буквально загрозила улиц.

Из Новозыбова „Зарь“ пишут: в мстной гимназии случилось происшествие, о котором теперь говорят все. 31-го мая, ученик Шановский, встретив директора гимназии, г. Родкевича, по дороге из церкви, дал ему пощечину, приговаривая: „это тебе за то, что ты погубил мою молодость“. В объяснение этих слов следует заметить, что Шановский был переведен директором из высшего в низший класс — из 3-го в 4-й, вследствие чего он оставил гимназию. Шановскому 17 лет. По делу производится следствие, а пока судебный следователь взял Шановского под стражу, предоставив ему право замять предпринятое заключение залога в 2,000 р.

ОБОЗРЕНИЕ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

По поводу того, что вопрос об упразднении института урядников в принцип разрышит, наконец, нашим правительством в положительном смысле, причем приступлено также к предпринимательной разработке предположений о преобразовании уездной и городской полиции, „Русский Курьер“ указывает сегодня на неадекватность этих вопросов, в виду тех враждебных отношений, которая давно уже установилась между населением и полицией, и которая с особенной рельефностью выразилась по отношению к урядникам. Одно из главных причин слишком частых и прискорбных случаев нарушения чинами полиции их обязанностей, их собственного неуважения к закону, который они призваны охранять — с одной стороны и полнйшего недовольства населения к полиции — с другой, является, по мнению „Русского Курьера“.

представление полиции руководствоваться в ее действиях, почти неограниченным произволом, чему не мало способствовал установленный нашим законодательством порядок предания суду чинам полиции, за преступления по должности, обставленный столь сложными затруднениями и формальностями, что на дель предание суду почти никогда не имеет места.

Только тогда, заключает газета, население начнет относиться к полиции с полным уважением и доверием, когда оно убедится, что всякое действие полиции основано не на усмотрении и произволе, а на точном и несомненном смысле закона, и что за нарушение закона сами чины полиции несут заслуженное наказание.

В числе вопросов, как бы заставших в своем современном „status quo“, „Московский Телеграф“ вспоминает сегодня о существующей у нас системе женского образования, с ее заплатыми в видь различных полупризнанных „курсов“, до крайности несоответствующей реальным жизненным потребностям. Разрывая вопрос об удовлетворительности наших женских гимназий, пансионов, институтов и т. п., имющих целью дать русской женщине среднее общее образование, в отрицательном смысле, газета требует не одной только терпимости для женских курсов, а государственной помощи и более твердой почвы для вопроса о женском образовании вообще.

Меньшинство женщин, увеличивающееся, однако, с каждым годом, говорит „Московский Телеграф“ — полное ли необходимо поспешить за нашими школами, или так же можно расширить уставного кругозора, и более стремиться на учреждение в столицах и в некоторых университетских городах „курсов“. Стремление это ослабевает, не смотря на множество серьезных и несомненных препятствий и затруднений как экономического, так и политического свойства. Как это ни грустно, а необходимо признать, что у нас любят до жести приписывать тенденцию. Вспомогательные всевозможные лишения и борды в стремлении к свету и науке, дубина дается курортной или студенткой и вот, точас же она получает звание „дипломатки“. К чести женской молодежи следует сказать, что она стоически выносит всевозможные лишения и неужадно идет к своей цели.

Не получая почти никакой помощи от государства, продолжает газета, курсы, как известно, принуждены содержать себя сами. При всем том они все-таки должны находиться еще под постоянным опасением подвергнуться сокращению; в том широком значении этого выражения, которое граничит с полным упразднением. Так, недавно между курсистками распространился слух, будто всех их хотят „возвратить в свои семьи“. Во всем этом порядке вещей, говорит „Московский Телеграф“, нет ни правды. А правда эта требует, чтобы русской женщине не было назначено ни томь своего знания, к которому стремится она и который имеет только способность укрывать человеческую жизнь до сознательного счастья.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Париж. В отъездных собраниях каждой из четырех республиканских групп палаты депутатов 250 голосов высказались против немедленного распускания палаты и только 70 за ускорение новых выборов. Так, дла примут теперь естественное течение и каковы бы ни были неудобства и затруднения, которые впер-

ди неизбежны, республика выигрывает, показав, что непринятие и внезависимые перемены или перевороты чужды нынешнему правительству и что органы конституционной власти довольно сильны, чтобы выполнить свое назначение до конца. А представит такое доказательство — выигрывает бошой.

Палата депутатов ршила приступить к обсуждению бюджета. Взма. Слухи о министерском кризисе опять всеми повторяются, хотя трудно сказать: откуда они вышли. Обь них вторят журналы всех партий. Может быть, поводом к ним послужило распушение имперского сейма до окончания работ, которыми он так долго занимался. Но, кажется, ясно, что распушение парламента было только мброу, вызванном обстоятельствами. Правительству надо было выиграть время; до следующей сессии оно придумает, что-нибудь, а при настоящем состоянии партий трудно было вести дла.

Нерасположение венгерцев против общей мань, против „австрийцев“, замечено уже давно. Но в последнее время оно дошло до последней степени раздражения. Безпрестанно повторяются столкновения между офицерами и гражданами. Виновые в них военные всегда подвергались строгим наказаниям со стороны военных судов; напротив, венгерские суды с присяжными в нескольких процессах оправдали редакторов венгерских газет, позволявших себе грубую нападку на „общую“ армию. Такие приговоры возбудили сильное недовольство в средь военного сословия. Главный начальник войск, расположенных в Венгрии, барон Эдельгейм Гулай написал по этому случаю открытое письмо, которое произвело большое впечатление. В этом письме Эдельгейм прямо называет приговоры присяжных судов, по которым редакторы газет были оправданы, „несправедливыми и противными закону“. Газета „Пештский Лойд“ находит вышестоящего генерала Эдельгейма безтактичным и недальновидным, генерал потребовал уже удовлетворения от редактора газеты Фалька за такой отзыв. Иначе, конечно, смотреть на это дла вьския газеты, но и он, соглашаясь с тем, что венгерские присяжные руководились в своих приговорах не чувством справедливости, а политическими побуждениями, замечают, что письмо генерала не совсем уместно. Надо однако знать: высказано ли в письме только личное мнение Эдельгейма, или же оно высказано не безвдома вьским властям. Последнее предположение, кажется, вбрав, как можно заключить из того факта, что тотчас после приговора присяжных в Пешт, которым журналы оправданы, кляузенебургский военный суд объявил номинированных офицеров, присужденных к строгим наказаниям.

Бухарест. Торжества по случаю принятия Карлом румынским королевского титула привлекли корреспондентов из различных стран: Европы в столицу Румынии. Один из них, корреспондент бельгийской газеты „Независимость“, пользуется своим пребыванием в стране, сообщает любопытные подробности о внутреннем ее состоянии. Конституция Румынии, пишет он, отличается самым либеральным духом. Некоторые из статей ее можно смло поставить во глав самой передовой страны. Такова именно статья румынской конституции об обязательном и даровом обучении на всех ступенях. Правда, на практике это общее положение еще далеко не выполнено. Так, в конце 1878 года, при населении около пяти миллионов, число учащихся в различных учебных заведениях Румынии не превышало 96,000, — цифра незначительная; но, по крайней мре, широкое начало положено в основание конституции. Таковы же и другие ее начала; именно: свобода совести, обучения, прессы и схода. Военная служба обязательна для всех, с подразделением армии (смотря по возрасту) на действуюую, на милицию и запас. Что касается гражданского и уголовного законодательства, то в Румынии приняты французские кодексы, конечно, с изменениями, каких требовала обычая страны. Смертная казнь отменена. Развод существует в том виде, как во Франции до закона 1816 года. Проступки против печати подлежат суду присяжных. Все вьроисковдния пользуются одинакими правами, хотя наибольшее число жителей в королевств принадлежит к восточной православной церкви. По управлению, румынская церковь поставлена совершенно независимо; внутренними ее длами заведывает синод, не зависящий от греческих патриархов. В Румынии очень много благотворительных учреждений и больниц. Госпиталь Браняново основан и содержится на счет частных средств. В числ этих учреждений есть такие, которые владеют

